

Цаллагов Таймураз Валерьевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы разграничения грабежа и разбоя

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с разграничением и правильной квалификацией грабежа и разбоя, а также с дифференциацией ответственности, предусмотренной уголовным законодательством за рассматриваемые преступления. Автор указывает на некоторые аспекты совершенствования действующего законодательства

Ключевые слова: преступления против собственности, грабеж, хищение, разбой, квалифицирующие признаки.

С начала действия Уголовного кодекса Российской Федерации у судов возник ряд вопросов при квалификации действий лиц, виновных в совершении краж, грабежей и разбойных нападений. Пленум Верховного Суда Российской Федерации не раз обращался к этой проблеме, давая судам необходимые разъяснения по применению уголовного законодательства об ответственности за посягательства на чужое имущество.

Нередко вызывает определенные затруднения в судебной практике отграничение грабежа от разбоя.

Грабеж – это более опасная форма хищения, чем кража, мошенничество, присвоение и растрата. Он определяется в Уголовном кодексе Российской Федерации как открытое хищение чужого имущества, совершенное без насилия (ч.1 ст.161 УК) либо соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч.2 ст.161 УК). Разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с

применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК).

Для отграничения разбоя от грабежа необходимо иметь в виду, что разбой представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а грабеж открытое хищение чужого имущества, которое предполагает возможность применения насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Главное отличие грабежа от разбоя состоит в степени интенсивности и объеме насилия, ибо разбой всегда связан с насилием, опасным для жизни или здоровья, в то время как грабеж может быть совершен без насилия либо с насилием, но не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. Определение последствий физического насилия, как при грабеже, так и при разбое хотя и имеет существенное значение для правильного разграничения данных составов преступлений, но этим установление степени насилия еще не исчерпывается. Во всех случаях применения физического насилия, как при грабеже, так и при разбое следует учитывать не только последствия физического насилия, но и другие обстоятельства по делу, в частности способ действия виновного при применении этого насилия, имеющий важное значение для квалификации содеянного.

Действия лица по завладению чужим имуществом, соединенные с физическим насилием, последствия которого охватываются понятием насильственного грабежа, надлежит квалифицировать как разбой во всех случаях, когда в момент применения этого насилия оно является реально опасным для жизни или здоровья потерпевшего.

В ряде случаев физическое насилие, характерное для насильственного грабежа, может явиться способом выражения угрозы насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего. В таких случаях квалификация действий виновного должна происходить с учетом характера этой угрозы, а не фактически причиненного вреда.

Угроза, выраженная, например, словами «убью», «зарезу» и т. п., так же как угроза, выраженная посредством «обещания» использовать против потерпевшего оружие или другие предметы, объективно его заменяющие, либо демонстрация их перед потерпевшим, воспринимаемая им именно как угроза насилием, опасным для его жизни или здоровья, являются психическим насилием, характерным только для разбоя.

Неправильная оценка характера угрозы может иметь место не только тогда, когда она выражена в неопределенной форме, но даже и тогда, когда угроза физическим насилием выражена преступником вполне определенно.

Угроза причинить физическое насилие при завладении чужим имуществом может и не быть реальной в объективном смысле этого слова. Тем не менее, и в этих случаях, если потерпевший воспринимает угрозу, хотя бы и мнимую, как реальную и виновный именно на это и рассчитывает, совершенные виновным действия необходимо квалифицировать в соответствии с характером этой угрозы.

Более сложным является отграничение насильственного грабежа от разбоя, когда психическое насилие при завладении чужим имуществом выражается виновным неопределенно.

Преступник в этих случаях прямо не высказывает намерения убить потерпевшего, причинить вред его здоровью либо же применить к нему любое другое насилие, опасное для жизни или здоровья, не демонстрирует перед потерпевшим оружие или иные предметы, объективно его заменяющие.

Применительно к таким случаям вопрос о признании в действиях виновного грабежа или разбоя решается следующим образом. Прежде всего, необходимо учитывать главное субъективное восприятие потерпевшим характера применяемой виновным угрозы. Однако это обстоятельство нельзя расценивать в качестве единственного критерия для разграничения указанных составов преступлений, поскольку субъективное представление потерпевшего может быть нередко неадекватным реальному содержанию угрозы, выраженной неопределенно в той или иной форме. Поэтому в таких случаях суд должен

всесторонне проанализировать конкретную обстановку совершения преступления (место, время, возможность позвать на помощь и т. п.), учесть объективный характер действий виновного и все другие фактические обстоятельства по делу и, исходя из этого, решить вопрос о квалификации действий виновного.

В тех случаях, когда угроза насилием при завладении чужим имуществом выражается преступниками неопределенно, а потерпевшие воспринимают ее как угрозу насилием, опасным для жизни или здоровья, однако характер последующих действий виновных свидетельствует о том, что они не желали применить в отношении потерпевшего такое насилие, их действия следует рассматривать как насильственный грабеж.

В судебной практике известные трудности при разграничении грабежа и разбоя вызывают и такие случаи, когда при завладении чужим имуществом виновный угрожает потерпевшему определенным насилием, приведение которого в исполнение может вызвать различные последствия, начиная от побоев и легкого вреда здоровью и кончая смертью лица. Таким насилием является, например, угроза избиением.

Вопрос о квалификации действий виновного в этих случаях должен решаться аналогично тому, как и при наличии угрозы, выраженной неопределенно, т.е. с учетом как субъективного восприятия потерпевшим характера угрозы, так и всех других обстоятельств дела.

Необходимо также учитывать, что разбой считается оконченным уже с момента осуществления нападения на личность независимо от того, была ли достигнута цель завладения чужим имуществом или нет.

© Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» пояснил, что грабеж как и кража признается оконченным с момента завладения чужим имуществом и получения реальной возможности распоряжаться этим имуществом как своим собственным. Различные моменты окончания этих преступлений объясняются тем, что при разбое преступник дополнительно посягает на такие блага

личности, как жизнь или здоровье, в то время как при грабеже посягательство направлено на значительно менее ценные блага телесную неприкосновенность и свободу личности.

В ранее действующем постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 г. №31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» говорилось, что грабеж признается оконченным с момента завладения имуществом. Однако при рассмотрении конкретных уголовных дел судебная практика продолжала учитывать и приобретение виновным возможности распоряжаться чужим имуществом. Суды обращали внимание на то, что такое разъяснение сейчас не согласуется с действующим уголовным законодательством, в частности с примечанием к ст. 158 УК РФ [6. с. 67].

С учетом того, что судебная практика была разноречивой и это порождало ошибки при квалификации содеянного, Пленум подчеркнул, что грабеж будет считаться оконченным преступлением лишь в случаях, когда у виновного есть реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению. Например, обратить такое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом. Возникали вопросы, как квалифицировать действия лиц, которые изъяли имущество с целью временного использования либо его уничтожения, повреждения и т.п. Изучение судебной практики показало, что многие суды не признавали грабежом открытые действия, направленные на завладение чужим имуществом с целью его уничтожения, совершенные из хулиганских побуждений, или в целях временного его использования, либо в связи с действительным или предполагаемым правом на это имущество.

Пленум разъяснил, что, если лицо, изымая имущество, преследовало корыстную цель, содеянное в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности с другим преступлением (например, с хулиганством, изнасилованием). У судов возникают проблемы с квалификацией групповых краж, грабежей и разбоев. В частности, в судебном заседании не всегда выяснялось, состоялась ли предварительная

договоренность между соучастниками совершенного ими преступления, были ли распределены роли в целях осуществления преступного замысла и т.п. В результате давалась неправильная юридическая оценка действиям участников групповых преступлений. Характерно, что в отличие от ст. 158 УК РФ, в которую были внесены существенные изменения и дополнения, в диспозиции ст.ст. 161 и 162 УК РФ законодатель не внес изменений.

Поэтому в зависимости от того, была или нет предварительная договоренность участников группового грабежа или разбоя, их действия надлежит квалифицировать соответственно: по ч. 2 ст. 161 или ч. 2 ст. 162 УК РФ, если была такая договоренность, и по ч. 1 ст. 161 или ч. 1 ст. 162 УК РФ, если не было. Закон не предусматривает квалифицирующего признака совершение хищения чужого имущества путем грабежа или разбоя только группой лиц без предварительного сговора. В конкретных случаях речь может идти о группе лишь как об обстоятельстве, отягчающем наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Пленум разъяснил (п. 20 постановления), что если в ходе совершения хищения чужого имущества было умышленно уничтожено или повреждено имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовая техника и другие вещи), содеянное следует дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ при условии причинения значительного ущерба. До последнего времени у судов не было ясности, в каких случаях грабеж следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (как совершенный с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья) [5, с. 69].

Литература

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юридически центр Пресс, 2002.

2. Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.

3. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова. 3-е изд. М.: Норма, 2004.

5. Лихман А.Д. Грабеж как форма хищения чужого имущества // Законность. 2009. №1.

6. Меркушов А.Е. Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое // Закон и право. 2010. №1.

7. Уголовное право России. Часть Особенная. Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2010.

8. Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2011.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 5